

рактические характеристики происшедшего взрыва (динамика, мощность, направленность и др.) и примененного при этом ВУ либо ВВ (вид, мощность и т. д.) в качестве орудия преступления. Совершение же общественно опасного деяния с использованием указанных орудия и способа характерно для преступников с определенными свойствами личности (наличием специальных знаний, определенных навыков, умений по изготовлению либо применению ВУ либо ВВ), что имело место в 92,1 % случаев.

Указанная взаимосвязь структурных компонентов криминалистической характеристики позволяет с помощью имеющихся сведений об одном из них (например, орудии преступления) установить содержание и характерные свойства неизвестных компонентов (личность преступника, его мотивы и цели, способ совершения преступления и др.). Так, например, в ходе расследования уголовного дела по факту взрыва самодельного ВУ в июле 2008 в Минске предварительным исследованием невзорвавшегося самодельного ВУ было установлено, что пайка большинства контактов его предохранительно-исполнительного механизма взрывного устройства выполнена аккуратно, «в одно касание», вероятно с применением флюса, с достаточным прогревом спаиваемых поверхностей и как результат – равномерным их оплавлением припоя. Исходя из этого, была выдвинута версия о том, что лицо, изготовившее данное ВУ, обладало знаниями по электронике и практическими навыками пайки. Установленный по делу подозреваемый оказался работником РУП «Витебский завод запасных тракторных частей», имеющим специальность сварщика.

Установленные компоненты криминалистической характеристики преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также выявленные между ними закономерные связи позволяют устранить информационную неопределенность, служат основой для более четкого определения задач расследования, выдвижения версий (о личности преступника, способах совершения и орудиях преступления, механизме образования и локализации следов и др.) и способствуют целенаправленной организации расследования, выбору оптимальной тактики проведения следственных и иных действий.

УДК 343.14

М.Г. Петрусевич

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ

Правильное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании любого преступления, в том числе при расследовании массовых беспорядков, имеет большое практическое значение. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (ст. 89) устанавливает следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу: наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); виновность обвиняемого в совершении преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); характер и размер вреда, причиненного преступлением. Кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства, если в процессе расследования преступления станет известно о причастности к его совершению несовершеннолетних лиц: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

При расследовании массовых беспорядков особенностями обладают не только сами обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и порядок их установления, отличающийся по источникам сведений, путям их получения и способам обоснования отдельных обстоятельств.

В научной литературе можно встретить различные мнения о том, какие сведения необходимо включать в обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о массовых беспорядках. Так, В.Н. Григорьев и В.Г. Енгибарян высказали сходное мнение о том, что они должны включать обстоятельства трех степеней общности: общую обстановку, свидетельствующую о распространенности массовых беспорядков в каком-то регионе или населенном пункте; отдельный эпизод массовых беспорядков; конкретные действия, непосредственно выполненные отдельным лицом в ходе данного эпизода массовых беспорядков. По мнению А.М. Багмета, рассматриваемые обстоятельства должны включать в себя: обстоятельства, доказывающие факт совершения массовых беспорядков; обстоятельства, доказывающие признаки массовых беспорядков; обстоятельства, доказывающие признаки каждого преступления, совершенного в ходе массовых беспорядков. П.В. Шалдырван указал, что при расследовании массовых беспорядков необходимо установить и доказать все обстоятельства, без которых невозможно правильно квалифицировать содеянное и определить справедливую меру наказания.

Указанное выше, по нашему мнению, требует уточнения с учетом результатов, полученных в процессе проведенного исследования судебной и следственной практики расследования массовых беспорядков в Республике Беларусь¹. Так, представляется необоснованным включение в обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о массовых беспорядках, признаков каждого преступления, совершенного в ходе массовых беспорядков, так как они относятся к сопутствующим беспорядкам преступлениям, а не к ним самим.

Полагаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о массовых беспорядках, целесообразно объединить в две группы.

¹ В процессе исследования были изучены архивные уголовные дела по фактам массовых беспорядков, имевшим место на территории Республики Беларусь в 2000–2014 гг., рассмотренные судами Ленинского, Фрунзенского, Московского, Партизанского районов г. Минска, Октябрьского района г. Витебска, Бобруйского района и г. Бобруйска, Стародорожского и Щучинского районов.

В первую включаются сведения, характеризующие происшедшие массовые беспорядки. Это данные о времени, месте и причинах образования толпы, начале и окончании массовых беспорядков, их последствиях, размере причиненного ущерба, количественном составе толпы, социальном статусе ее участников. Сюда также включаются сведения об обстоятельствах применения насилия к каждому потерпевшему, способах насилия, орудиях и средствах насилия; территории, охваченной погромами, их времени и месте; обстоятельствах оказания вооруженного сопротивления представителям власти и т. д.

Во вторую группу включаются сведения о деятельности конкретного лица в процессе массовых беспорядков. В них содержатся данные о непосредственном участии в погромах, уничтожении имущества, оказании вооруженного сопротивления представителям власти, выполненных организаторских функций (призывах к беспорядкам, координировании участников и т. д.). Именно сведения о конкретных действиях лица, взятых в совокупности с данными, характеризующие массовые беспорядки, позволяют сделать вывод о причастности этого лица к ним или о наличии в его действиях признаков иных преступлений.

Представленный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о массовых беспорядках, определяет общую цель и направление деятельности органов уголовного преследования при расследовании рассматриваемого преступления. Только установление признаков всех двух групп позволит установить правильную картину происшедших бесчинств. Отступления от данного порядка повлекут за собой неправильную правовую оценку совершенных деяний. Например, установление признаков, характеризующих массовые беспорядки, без установления конкретных действий лица, образующих состав рассматриваемого преступления, исключает его ответственность по ст. 293 УК Республики Беларусь.

УДК 343.9

Р.М. Поном

О ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ОСНОВАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ВРЕМЕНИ

Когда речь идет о криминалистическом аспекте времени, то имеется в виду характеристика преступной деятельности и связанной с ней деятельности по расследованию преступлений с позиции существования их во времени. Изучение хронологии совершенного преступления предусматривает установление целого ряда временных параметров: момента зарождения преступного замысла, времени совершения общественно опасного деяния и наступления неблагоприятных последствий, времени сокрытия следов и т. д. Одним из базовых направлений, способствующих решению данной задачи, является установление давности следов-отображений при производстве экспертиз.

Анализ литературы, посвященной вопросам изучения криминалистического аспекта времени, показал, что среди ученых нет единого мнения в понимании некоторых частнонаучных понятий, таких, например, как «время», «давность», «возраст» и пр. В одних случаях эти понятия используются в качестве равнозначных, взаимозаменяющих друг друга, в других употребляются как отличные по содержанию. Наличие такого рода терминологических разночтений не способствует комплексному изучению рассматриваемого вопроса, а также препятствует выработке эффективных рекомендаций по установлению давности при производстве экспертиз.

Некоторые авторы, рассматривая вопросы установления временных связей в судебной экспертизе, предлагают в качестве универсального использовать понятие «время», употребляя различного рода словосочетания: «установление времени», «определение времени» и т. п. По нашему мнению, широта и всеобъемлющий характер, многогранность сфер научного изучения феномена времени ограничивают применение этого понятия в экспертно-криминалистическом аспекте, так как «время» представляется в большей степени философской категорией, нежели конкретно-научным понятием. Кроме того, «время» охватывает события прошлого, настоящего и будущего, тогда как преступление, как отмечает Р.С. Белкин, это по большей части событие прошлого, и судить о нем возможно лишь по дошедшим признакам, по которым это прошлое и надлежит восстановить, познать и представить. Но именно рассмотрение сущности времени через призму судебной экспертизы позволит найти верный путь решения поставленной проблемы.

Ввиду того что судебная экспертиза изучает проявления человеческой деятельности, осуществляемой на макроскопическом уровне, объекты исследования отражают течение именно макроскопического времени, характеризующегося необратимостью и однонаправленностью. Исходя из данного положения, к основным свойствам времени можно отнести становление, длительность и последовательность. Рассмотрим подробнее данные свойства.

Сущность становления времени заключается в его восприятии, основанном на том обстоятельстве, что взаимодействие двух объектов (предметов, процессов) всегда происходит в настоящем времени, обладающем конкретной продолжительностью. Данный факт можно аргументировать тем, что отражение как взаимодействие материальных тел или как результат этого взаимодействия представляет собой процесс, происходящий только в реальной объективной действительности. Иными словами, каждое событие (явление, объект) в процессе своего зарождения (возникновения) и развития занимает определенное место в конкретном настоящем.

Длительность времени отражает его количественные характеристики, что позволяет сопоставлять различные интервалы (отрезки, моменты) времени между собой. Исходя из того, что течение времени предполагается непрерывным и оно не может содержать в самом себе собственной меры, любой момент (отрезок) времени можно выразить через какую-нибудь единицу измерения (секунда, час, день, год и т. п.). Причем каждому моменту времени соответствует свое число, свое место на временной шкале. Такое понимание длительности времени проявляется в возможности сравнения различного рода признаков и свойств, отражающих состояние исследуемых объектов (процессов, явлений) в различные моменты времени.